

ОСНОВАНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОТ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХ ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Основой создания института материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству (далее — материальная ответственность военнослужащих), в законодательствах постсоветских государств стало законодательство СССР. К моменту его распада основным законодательным актом, регулирующим материальную ответственность военнослужащих, являлся Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 января 1984 г. № 10661-X «О материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству», утвердивший одноименное Положение (далее — Указ ВС СССР) [1]. К основаниям, освобождающим военнослужащих от материальной ответственности, Положением были отнесены: добросовестное исполнение приказа командира (начальника); оправданный в данных конкретных условиях служебный риск и причинение ущерба в результате правомерных действий.

Основные положения Указа ВС СССР во многом и сегодня определяют подходы к установлению в законодательствах стран СНГ оснований освобождения от материальной ответственности военнослужащих. Практически во всех странах СНГ все три введенные Указом ВС СССР основания освобождения от материальной ответственности отнесены к обстоятельствам, исключающим привлечение к материальной ответственности. Исключение составляют Республика Беларусь и Республика Молдова, где в законодательстве о материальной ответственности военнослужащих отсутствуют нормы об оправданном служебном риске.

Вместе с тем более чем двадцатилетний период самостоятельного развития национальных законодательств привел к появлению новых оснований освобождения военнослужащих от материальной ответственности в национальных законодательствах. Так, в качестве оснований освобождения от материальной ответственности дополнительно появились «действие непреодолимой силы» (Республика Армения, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Украина), «крайняя необходимость» (Республика Армения и Республика Молдова) и «необходимая защита» (Республика Армения).

В отечественном законодательстве развитие института материальной ответственности военнослужащих велось в основном в направлении сокращения перечня оснований, исключающих привлечение военнослужащих к материальной ответственности. Так, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 ноября 2004 г. № 1477 было

утверждено Положение о материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству, в котором норма об оправданном служебном риске, имевшаяся в ранее действовавшем Положении, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 марта 1994 г. № 169, отсутствовала. На сегодняшний день в качестве оснований, исключающих привлечение военнослужащих к материальной ответственности, Положение предусматривает только причинение ущерба в результате исполнения приказа командира и совершения правомерных действий.

Вместе с тем в 2007—2010 гг. в Республике Беларусь был принят ряд законодательных актов, таких как Законы Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 100-З «О статусе военнослужащих», от 21 июля 2008 г. № 419-З «О Государственной границе Республики Беларусь», от 11 ноября 2008 г. № 454-З «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» и от 8 мая 2009 г. № 16-З «О государственной охране», в которых декларировалось право военнослужащих на обоснованный профессиональный риск — по сути тот же оправданный служебный риск. При этом декларированное в указанных законодательных актах право до сих пор не нашло своего отражения в законодательстве о материальной ответственности военнослужащих. Отсутствие прямого указания на обоснованный профессиональный риск в качестве основания освобождения от материальной ответственности порождает ряд вопросов в правоприменении. Исключение составляет норма ст. 17 Закона Республики Беларусь от 8 мая 2009 г. № 16-З «О государственной охране», предусматривающая освобождение от ответственности за вред, причиненный в условиях обоснованного профессионального риска или крайней необходимости [2]. Но указанная норма не носит универсального характера и распространяется на военнослужащих только при выполнении функций государственной охраны.

По мнению отдельных зарубежных ученых, оправданный служебный риск подпадает под понятие правомерных действий вместе с крайней необходимостью, необходимой обороной и даже с действиями в условиях физического или психического принуждения [3, с. 22]. Но на наш взгляд, это утверждение спорно. Так, например, понятие крайней необходимости и необходимой обороны в отечественном законодательстве содержится только в Уголовном кодексе и Кодексе об административных правонарушениях. Но то, что деяние не является преступлением или правонарушением, еще не означает его правомерности.

По нашему мнению, решение проблемы реализации декларированного права военнослужащих на обоснованный профессиональный риск возможно только путем внесения в качестве прямой нормы об освобождении от материальной ответственности в Положение о материальной ответственности военнослужащих. Кроме того, внесение такого изменения в отечественном законодательстве будет соответствовать принципу гармонизации законодательства стран — членов СНГ, ОДКБ, Союзного государства и Таможенного союза.

Литература

1. О материальной ответственности военнослужащих за ущерб, причиненный государству: Указ Президиума Верховного Совета СССР, 13 янв. 1984 г., № 10661-X // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

2. О государственной охране: Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2009 г., № 16-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

3. *Ивашин, А.А.* Материальная ответственность военнослужащих и гражданского персонала / А.А. Ивашин, О.В. Цуканов // За права военнослужащих. — 2003. — 192 с. — Сер. «Право в Вооруженных Силах — консультант».

С.С. Сивец, канд. юрид. наук, доцент
НЦЗПИ (Минск)

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Социальная политика представляет собой объективные общественные взаимоотношения и субъектные взаимодействия классов, социальных групп и общностей по поводу сохранения и изменения социального положения населения в целом и составляющих его классов, слоев, социальных, социально-демократических, социально-профессиональных групп, социальных общностей (семьи, народы, население города, поселка, региона и т.п.) [1, с. 24].

«Суть социальной политики состоит в том, чтобы совершенствовать условия жизни членов общества, развивать социальные связи между ними и социальной средой путем ограничения масштабов абсолютной бедности; обеспечения материальных источников существования тем, кто ими не обладает (прежде всего, по независящим от них причинам); сокращения дифференциации населения по доходам; оздоровления окружающей среды, предоставления гражданам имущественных и образовательных услуг и т.д.» [2, с. 15—16].

В научной литературе выделяют следующие задачи социальной политики, обеспечивающие нормальное развитие общества:

- социальная защита человека и его основных социально-экономических прав;

- обеспечение условий для повышения благосостояния каждого члена общества.

БДЭУ Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.
БГЭУ Белорусский государственный экономический университет.
и отношений между ними, формирование воспроизводство оптимальной социальной структуры общества.

BSEU Belarus State Economic University. Library.